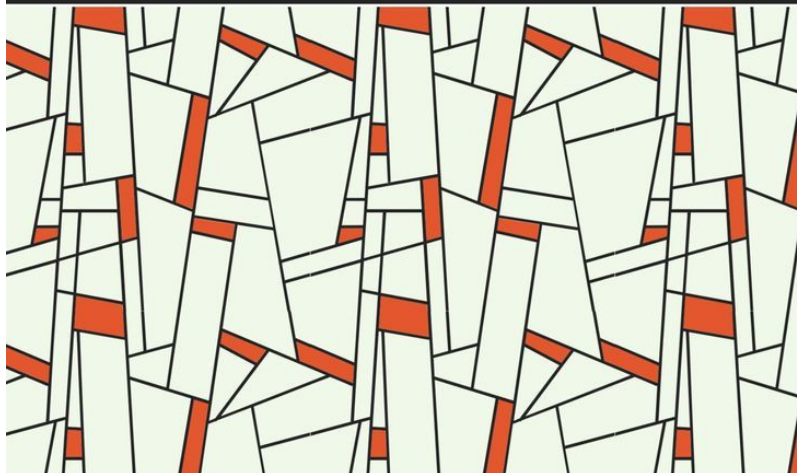

18+ Виталий Чернов

*Нескучные
похождения
советского
моряка*

Виталий Чернов
Нескучные похождения
советского моряка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69148453
ISBN 9785005988539*

Аннотация

Забавные приключения саратовского паренька на морях и океанах. Интересные морские слова и выражения и их значение. История жизни простых советских людей.

Содержание

Нескучные похождения советского	5
Пролог	5
Письмо из прошлого	7
Призыв	8
Мода	23
Распределение	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Нескучные похождения советского моряка Виталий Чернов

© Виталий Чернов, 2023

ISBN 978-5-0059-8853-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Нескучные
похождения
советского
моряка.*

*В.В. Чернов
2021 г.*

Нескучные похождения советского моряка

*«Моряк ведь не плавает, а ходит.
Гуляет по-хозяйски по воде...»*

Пролог

Начиная пересказ воспоминаний бывалого речника, военного моряка и рыбака, и все в одном лице, я столкнулся с трудностями в понимании некоторых специфических морских словечек, характерных для суровых, мужественных представителей этих профессий.

Как уверенно утверждал один потомственный мореход: – На флоте много непонятного, но все правильно!

По жизни, я уже был немного подготовлен к морской тематике. С октября 1964 года по апрель 1966 года обучался и окончил Клуб юных моряков, речников и полярников на ВДНХ СССР, где изучил семафор, морские узлы, флаги и другие основы морских знаний. И в качестве Юнги получил право носить тельняшку.

Но и то, моих знаний было явно недостаточно. Пришлось обратиться за помощью к старшему помощнику капитана

Врунгеля.

Старпом Лом – молодой моряк, сильный, исполнительный, добродушный, хороший «кулинар». Правда, не особо умный. Все приказы понимал буквально. Но его знаний нам вполне хватит.

И так... Начинаем!!!

Письмо из прошлого

«Жизнь короче визга воробья».

Василий Каменский «Танго с коровами».

Сентябрь 2021 года, город Апатиты.

Юрий Павлович Чернов, не спеша пролистывал «Российскую Газету-Неделю», попивая чай с вареньем из морошки.

Неожиданно Юрий замер с ложкой в руке, уставившись неподвижным взглядом на разворот газеты. Время как будто остановилось.

С фотографии, на 24 странице, смотрел на него Валька Данилов, с неизменной сигареткой в руке. Немного постаревший, с усиками, но Валька, его Валька. Друг далекой юности, с которым служил на Севере.

Как быстро течет время...

Призыв

Кажется, совсем недавно, после окончания Саратовского речного училища, работал на «Ракете-6», теплоходе на подводных крыльях, на линии Куйбышев-Саратов. И вот, уже 15 ноября 1965 года, с повесткой на руках, прибыл в Сызрань на главный сборный пункт призывников.

Через три дня появились «покупатели», военные моряки – балтийцы и всех строем повели к эшелону. Будущих моряков разместили в 12 пассажирских вагонах.

– А это, что за два крытых грузовых вагона в конце состава? – интересовались призывники.

– Это, кто в дороге «склеит ласты», будет ехать там! – пошутил морячок.

На самом деле в одном вагоне были продукты, а в другом – походные кухни. Ехали шесть суток до Ораниенбаума. Надо было кормить ораву молодых, здоровых ребят.

Шутка произвела гнетущее впечатление. Никто не смеялся.

Комментарии Лома:

«Действительно, совсем не смешно!» – Лом закурил трубку. «Вот кто умел шутить, так это англичане. Особенно на флоте. Флотский юмор отличается соленым при-

вкусом моря. Служба тяжелая и юмор специфический.

Как известно фундаментом английского флота ее Величества были три вещи – плетка, ром и содомия.

Спиртные напитки и юмор, в дальних походах – обязательные условия выживания всего экипажа. Они помогали снимать напряжение среди моряков, на корабле.

Вот о них и пойдет речь.

Во всем мире хорошо известно имя Великого флотоводца – Горацио Нельсона. Юнга в 12 лет на корабле родного дяди. Храбрец, каких мало.

Вице-адмирал. Командующий Королевским военно-морским флотом.

В 1805 году, в ходе битвы при Трафальгаре, недалеко от Гибралтара, был убит.

До Лондона 2100 километров. Завернуть тело Горацио в парусину и отправить на корм рыбам, никто не решился. Как же можно! Адмирала и на дно, как рядового матросика?!

Тяжесть принятия решения взял на себя хирург Битти.

Он велел открыть бочку бренди и погрузить туда тело. Хирург доказывал, что ничего лучше бренди господь не соиздал.

До этого, хоть и Нельсон был героем, но отнюдь не был боготворим.

Битти рисковал. Если бы не довез героя – каторга.

Везли 80 дней. Нельсон сохранился неплохо и соблюдал

прилиция в те несколько дней, что с ним прощались.

Хирург Битти был по происхождению ирландцем и к тому же пьяницей. Англичан он люто ненавидел, хотя служил с ними на одном корабле. А ненавидеть их было за что! За 10 лет до этого они вырезали пол Ирландии, подавляя восстание. А вот бренди, напротив обожал. Так сказать, любил всей душой.

Что из этих двух факторов заставило его запихнуть Нельсона в бочку – не ясно.

Но потом его не раз обвиняли, что будь Битти патриотом, погрузил бы Нельсона в бочку с ромом, который сохраняет мертвую плоть лучше.

А в народе уже ходили слухи, будто Нельсона уложили в бренди хоть и раненым, но еще живым. Так что из бочки он порядком отпил и поэтому так неважно выглядел на своих похоронах.

И вот тут, начинается самое интересное. По всему Острову сотни пабов мгновенно получили новое название – «Горацио Нельсон». Что это? Черный юмор или дань уважения? Я лично считаю – дань уважения. Так приходит слава!»

В Ораниенбауме новобранцам не удалось посмотреть знаменитый Дворцово-парковый ансамбль, и на пароме «Михаил Ломоносов» их отправили в Кронштадт. В полуэкипаж Балтийского флота.

Комментарии Лома:

«Флотским полуэкипажем называется береговая воинская часть, где кантуются матросы и старшины срочной службы, которые временно оказались без места службы. Образно говоря, полуэкипажи – ворота флота.

Здесь встречаются команды призывников, размещают, определяют пригодность к той или иной флотской специальности, проводят медицинские обследования».

Здание Балтийского полуэкипажа добротное. Постройки еще времен Петра Великого. Стены полтора метра. Межэтажные трапы шириной три метра.

Комментарии Лома:

«Трап – стационарная судовая лестница для сообщений между помещениями, отсеками, палубами судна, берегом. Причем любого типа. В данном случае – между этажами флотского здания».

Призывников помыли, подстригли под ноль. Юра оказался хитрее всех. Еще в Саратове зашел в парикмахерскую и сделал короткую стрижку. Его больше не трогали.

Затем повели в громадный зал, где на лавках лежали форменные флотские шмотки.

Чернову достались ботинки 1949 года выпуска, брюки – 1951 года, бескозырка 1954 года и шинель необъятных размеров. Как он сам выразился – «размером лошади Буденно-

го».

И хотя он сам не маленького роста и крепкого телосложения, но выглядел в ней забавно. Человек-гора.

Всех построили на плацу для внешнего осмотра.

Вдоль рядов не спеша прохаживался Капраз.

Комментарии Лома:

«Морской капитан I ранга, сокращенно Капраз или Копе-ранг. Относится к старшим офицерским званиям. По своей значимости соответствует сухопутному званию – полковник.

Остановившись напротив Юры, уставился оловянными глазами, чуть склонив голову на бок. Сжал кулаки так, что они побелели.

– Вижу, шея и лицо у Капраза наливаются кровью, – вспоминал потом Чернов. – И вдруг как заорет: «Старшину Дубровского сюда и немедленно!!!» А сам переминается от нетерпения с ноги на ногу. Ну, думаю, конец старшине пришел. И меня заодно расстреляют за такой внешний вид. Тот подбегает на цырлах, то есть со всем почтением и раболепием угождать. Капраз предлагает мне снять шинель и поменяться со старшиной. А он на полголовы ниже. Весь плац уткнулся в воротники шинелей, только головы трясутся от смеха. Вот тут я понял, что на флоте есть приличные командиры.

Комментарии Лома:

«Да... Везде встречаются приличные люди. И на флоте

не исключение. Просто за суровым выражением сразу этого не увидишь.

Вот к примеру адмирал Федор Ушаков.

Главнокомандующий Черноморским флотом. Знаменитый на всем Востоке непобедимый «Ушак-паша».

Сколько он пользы для флота сделал. Корабли ремонтировал за свои деньги! Не потерял в боях ни одного корабля. Ни один его матрос не попал в плен. Как говорили о нем современники – весьма строг с офицерами, но любим матросами.

43 победы одержал в Черном и Средиземном морях. Герой русско-турецкой войны 1787—1791 годах. А жил, кстати, очень скромно. И когда в 1810 году ушел по болезни со службы, поселился недалеко от Санаксарского монастыря в Мордовии. Очень набожный человек был. Поэтому и стал святым – покровителем военно-морского флота.

Ну вот, что интересно. Когда летом 1943 года адмирал флота Кузнецов предложил Сталину учредить специально для моряков ордена и медали Ушакова и Нахимова, то сразу это сделать не удалось.

Оказалось, что существует только один прижизненный портрет Ушакова кисти Петра Бажанова. Но поскольку он рисовался в Александровскую эпоху, в моде был живописный прием, по которому, в целях придания большего благородства, лицо удлинялось.

Поэтому Сталиным было принято решение восстано-

вить подлинный образ адмирала по черепу. К работе приступил известный антрополог Герасимов. И сразу, при наложении, стала очевидна степень искажения подлинного облика Федора Ушакова.

А чтобы никто не сомневался, что это останки флотоводца, показали хорошо сохранившийся адмиральский пагон с тремя черными орлами на золотом поле».

Еще во время следования по железной дороге, в команде призывников оказался один лишний. А окончательно это выяснилось только по прибытии в Кронштадт. Переполох, разборки. Как так? Посторонний в военном эшелоне и в полуэкипаже?!

Разобрались быстро. Оказывается, еще в Сызрани, один из провожающих проник в вагон. Продолжал отмечать проходы младшего брата. Веселился, а когда пошел на выход, его часовой не выпустил. Парень не растерялся. Решил, что будет, то и будет. Даже стало интересно, чем все это закончится. Так, на халяву и проехал почти полторы тысячи километров, с трехразовым питанием и «пижамой в полоску».

А закончилось все комендатурой. Под «белые ручки» и в каталажку, то есть камеру предварительного заключения.

Ребята перед сном еще долго вспоминали бедолагу. Слушателей было много. В кубрике стояло пятьдесят «двухэтажных», металлических коек. Вместо матрасов положили пробковые спасательные пояса, еще дореволюционные, времён Цусимы.

Комментарии Лома:

«Цусимское сражение – морская битва 27—28 мая 1905 года в районе острова Цусима, в которой российская 2-ая эскадра флота Тихого океана под командованием вице-адмирала Рожественского потерпела поражение от Императорского флота Японии».

Комментарии Лома:

«Кубрик – жилое помещение для команды корабля. В них размещался матросский состав, в то время, как офицеров обеспечивали каютами.

В полуэкипаже так называли место отдыха призывников».

Чернов спал на нижнем месте, а наверху поселился не хилый парень. Юрий принял его за прибалта. Смутил его говор.

А он оказался помором с Архангельской области.

Комментарии Лома:

«Поморы – самобытная группа русского народа на побережье Белого и Баренцева морей. Выходцы из Новгорода и Пскова, и частично финно-угорского населения беломорского Севера. Язык, на котором они общаются, называется «поморьска говоря». Вот поэтому их и путают с жителями Прибалтики. Существуют поморско-русские словари.

Поморы отличаются особой честностью. На Севере да-

же дома не запирались.

Уникальные мореходы. Ходили по Ледовитому океану за-долго до первооткрывателей.

Уже в 12 веке побережье Белого и Баренцева морей ста-ло центром русского судостроения. Строились крепкие су-да, способные ходить под пронизывающими арктическими ветрами, выживать в жестких штормах.

Поморские кочи, лоды, шняки и корбасы. Вот из них вы-шел русский флот. А чтобы избежать ледового плена, спо-собного сжать и раздавить, корпус судна строили, как скорлупу ореха. Лед не сжимал, а выдавливал их без повре-ждений.

Поморская земля подарила миру многих знаменитых лю-дей.

Это и Семен Дежнев – русский путешественник, иссле-дователь Сибири. И Ерофей Хабаров – русский землепро-ходец, осваивал Приамурье. Бессменный управитель Аляс-ки Александр Баранов тоже родом из поморов. Нынешний город Ситка (штат Аляска) раньше назывался Новоархан-гельск.

Из поморов вышли такие знаменитые люди, как Адмирал Флота Советского Союза Николай Кузнецов, скульптор Фе-дор Шубин. Ну, и конечно Михайло Ломоносов – русский уче-ный».

Помор, после всех призывных процедур и суровой бани, немного простыл. И ночью сопел и похрапывал.

Нашлись придурки, которые засунули ему между пальцев вату и пытались поджечь. Так сказать, «прокатить на велосипеде». Через год, это хорошо показали в фильме «Республика ШКИД».

Услышав смешки и запах гари, Юрий вмешался и разогнал шутников. Вот так и познакомился с Валькой Даниловым, родом из архангельской деревни на Северной Двине. Родился в многодетной семье с морской династией. Все пятеро братьев и он, стали моряками.

*Полторы. Автогравюра из альбома «Россия в картинках»,
изданного в конце XIX века Торговым домом «В.В. Дунин и К», XIX век*

Мода

В стране, в эти годы, в молодежной среде, была мода на брюки клеш. От обычных они отличались тем, что расширялись книзу от колена.

Комментарии Лома:

«Брюки клеш появились на флоте еще во времена парусных судов. Моряки носили брюки особого покроя. Они расширялись книзу от бедра. Такая форма, в переводе с французского, обозначала колокол или труба, а по-русски слово звучало – клеш.

Их появление связано с практическими соображениями. Прежде всего такие брюки обеспечивали подвижность, возможность заниматься физической работой на палубе. При необходимости их можно было закатать. А в случае попадания морячка в воду, и необходимости избавиться от одежды, чтобы не пойти ко дну, штаны можно было снять прямо через ботинки».

На гражданке, молодые парни шили такие брюки в ателье и щеголяли в них. А то и сами вставляли клинья и подвешивали цепочки. колокольчики и прочую ерунду.

На флоте за это наказывали. Комендантский патруль, при виде нарушений правил ношения форменной одежды, в прямом смысле, зверел. Матросиков заставляли вырывать клинья.

У Юры форменные брюки тоже были немного расклеванные, но его не трогали. Стоило только показать пришитый на них артикул с пометкой пошива 1951 года, и патруль оставлял в покое. Оказывается, в том году такой крой допускался, был фабричный.

Распределение

В Кронштадте новобранцы пробыли до середины декабря. Потом опять комиссия и из тех, кто имел флотскую специальность, оформили команду и отправили служить на Северный флот.

Так Чернов и Данилов оказались вместе и уже не расставались до 1971 года.

Начиналась настоящая служба, отвечающая флотской аксиоме: «Если предмет движется – отдай ему честь, если не движется – покрась его».

Служить предстояло в городе Североморск – столице Северного флота.

Комментарии Лома:

«Североморск – город в Мурманской области на Кольском полуострове.

До 1951 года – Ваенга. По имени реки, протекающей на северо-востоке города. Название возникло от саамского «вай-онгг» – самка оленя.

Говорят, что тех, кто провел часть жизни в Североморске, тянет назад. Север не отпускает».

Когда команду везли с Ораниембаума на Балтийский вокзал Ленинграда, сопровождающий офицер – Капдва спросил: – Ну, что на метро?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.